

Шитова Татьяна Леонидовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Акцессорная природа соучастия

Аннотация. Научная статья посвящена вопросам соучастия, рассмотрению акцессорной природы соучастия

Ключевые слова: соучастие; акцессорная природа соучастия

Акцессорность выражает принадлежность одного явления другому. Основные ее постулаты выражаются в следующем:

- соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя (и, следовательно, может быть привлечен к уголовной ответственности, если к ней привлечен и исполнитель),
- наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируются действия исполнителя.

Впервые эта теория появилась в Кодексе Наполеона (1810 г.); в доктрине же советского уголовного права она, как правило, отвергалась, т.к. считалось, что она носит, якобы, буржуазный характер. В соответствии с принципом акцессорности, следует отметить, что где бы соучастники не совершали свои действия, они должны отвечать по законам государства, в котором исполнитель совершил преступление.

Акцессорная (классическая) теория соучастия исходит из признания акцессорного, то есть несамостоятельного, придаточного характера соучастия.

Так, французский криминалист Гарро отмечал: “Соучастие имеет вполне акцессорный характер: зависит от главного действия и от него заимствует свой преступный характер” [1, с. 41].

Основные положения акцессорной теории, указывают современные авторы, состоят в следующем: 1) соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя (и, следовательно, может быть привлечен к уголовной ответственности, если к ней привлечен исполнитель); 2) наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируются действия исполнителя.

По мнению М.И. Ковалева, основные постулаты акцессорной теории соучастия заключаются в том, что без исполнителя не может быть и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления или, по крайней мере, начал его выполнение. Основой общей ответственности всех соучастников является единство их действий. Стержень этого единства – исполнитель [2, с. 21]. На самом деле, на мой взгляд, соучастник участвует не в чужом преступлении (как можно привлечь к ответственности за чужое преступление?), а в совместном. Что касается зависимости от физического виновничества, то следует заметить, что и исполнитель, в свою очередь, зависит от остальных соучастников, поскольку без них совершение преступления было бы невозможно и, следовательно, точно также для него характерна уголовно-правовая несамостоятельность.

Необходимо в то же время отметить, что акцессорность соучастия претерпела определенные изменения и стала лимитированной. Лимитированной, например, акцессорность является, когда раскрывает смысл этой конструкции предписанием о том, что каждый участник отвечает за свою вину безотносительно к вине другого. Лимитированность, таким образом, означает, что для ответственности соучастника достаточно, чтобы главное деяние было противоправным и не обязательно виновным (невменяемость) [5, с. 14].

Нам представляется, что если главное деяние (объективную сторону состава преступления, как мы понимаем) совершит невменяемое лицо, то соучастия нет, поскольку невменяемое лицо и лицо, его использовавшее, не

являются соучастниками. Хотя, действительно, последнее подлежит ответственности.

В России концепция акцессорности соучастия, как раньше, так и сейчас, вызывает немало дискуссий. Некоторые дореволюционные ученые полагали, что ответственность соучастников, которые сами состава преступления не выполняли, противоречит принципам вины и причинной связи. Поэтому при стечении деяний нескольких лиц каждый наказывается самостоятельно в пределах собственной вины и вклада в причинение ущерба. Однако подавляющее большинство русских ученых доказывали наличие субъективной и объективной связи с совершением преступления всех соучастников и утверждали, что соучастие не может быть сведено к простой сумме деяний соучастников, а представляет собой новое криминальное образование.

Например, как указывает Пушкин А., акцессорную природу соучастия не следует воспринимать как однозначно застывшую догму, абсолютную идею, ведущую свое начало из глубины веков. В пределах этой теории прослеживается множество течений и оттенков, в том числе не игнорирующих самостоятельного характера ответственности соучастников преступления.

Нам представляется спорным утверждение некоторых ученых о том, что деяние, совершенное пособником и подстрекателем, не содержит самостоятельных признаков конкретного состава преступления. Основанием же ответственности соучастников является якобы преступное поведение исполнителя. Как, например, Малахов И.П. предлагает рассматривать деятельность соучастников как придаточную по отношению к деятельности исполнителя и, по сути, отстаивает идеи акцессорности соучастия [3, с. 46].

© В то же время Кубов Р.Х. считает, что в настоящее время идет ослабление доктрины акцессорного соучастия в российском уголовном праве, что вызвано следующими обстоятельствами. Во-первых, российская доктрина, регламентирующая уголовно-правовые отношения, претерпела существенные изменения под влиянием идеи субъективного вменения, приобретением его реального, а не декларативного характера. Во-вторых, значительное влияние на

этот процесс оказало укрепление принципа личной вины, который в проекции к институту соучастия вылился в более отчетливую дифференциацию ответственности соучастников. В-третьих, в российском уголовном законодательстве установлена самостоятельная уголовная ответственность в нормах Особенной части УК РФ за организацию и участие (в том числе в виде исполнительства, подстрекательства, пособничества) в тех или иных сложных формах преступных сообществ [4, с. 57].

В настоящее время существуют диаметрально противоположные точки зрения по поводу того, какая из двух вышеназванных теорий легла в основу определения ответственности соучастников в действующем российском законодательстве. На наш взгляд, заслуживают внимание и имеют место быть в российском уголовном законодательстве черты как акцессорной, так и самостоятельной ответственности соучастников преступления. Суть акцессорной теории заключается в признании того очевидного факта, что главной фигурой является исполнитель, ибо без его соучастия нет, и не может быть события преступления, хотя отсутствие среди действующих лиц организатора, подстрекателя или пособника не исключает соучастия в простой форме. Думается, что в законодательной формулировке имеются черты акцессорной природы соучастия. Правила акцессорности требуют, чтобы все участники действовали сообща, действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя и далее с преступным результатом, все участники действовали умышленно. Эти правила неуклонно соблюдаются на протяжении многих лет в судебной практике нашей страны. Особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель закончил задуманный состав преступления или приступил к его выполнению. Поэтому соучастие, думается, по своей сути акцессорно, т.е. зависит от действий исполнителя. Это доказывает и тот факт, что неудавшееся подстрекательство или пособничество не имеет отношения к соучастию, а квалифицируется по правилам преступной деятельности.

Литература

1. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881.
2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 2. Екатеринбург: УРГЮА, 1999.
3. Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954.
4. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пг., 1904.
5. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

© Бюллетень магистранта 2017 год, № 6